

П О Л И Т О Л О Г И Я

УДК 327(73+510)

О.А. Тимофеев

ДИСКУССИИ МЕЖДУ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ И РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИЯМИ США О СТРАТЕГИИ В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ

Фактор Китая неизменно присутствует во внешнеполитической риторике в ходе всех президентских выборов в США. В 2012 г. он усилен проблемой затянувшейся экономической депрессии и перемещения производств в Китай. Тем не менее негативная фаза скорее всего будет преодолена в короткий срок после формирования в США новой администрации.

China factor is a constant state of flux in foreign policy rhetorics of every US elections. In 2012 this factor is strengthened by issues of long lasting economic depression and production outsourcing to China. Nevertheless, the negative phase of the US-China historical cycle will seemingly be over-passed in the nearest future after forming next US administration.

Key words: US-China relations, outsourcing, pre-election rhetorics, China bashing.

Приближающиеся президентские выборы в США создают уникальную ситуацию в американо-китайских отношениях. Речь идет прежде всего о синхронизации смены власти, при этом данный процесс в обеих странах совпадает с почти календарной точностью.

В соответствии с решением состоявшегося в октябре 2011 г. 6-го пленума Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) 17-го созыва следующий, 18-й партийный съезд предстоит провести во второй половине 2012 г. (по последним сообщениям западной прессы – в середине октября). На этом форуме начнется процесс передачи власти новому, так называемому пятому поколению руководителей страны во главе с нынешним заместителем Председателя КНР Си Цзиньпином. Завершится процесс на первой сессии Всекитайского собрания народных представителей (парламента) 12-го созыва в марте 2013 г., когда избранный к тому времени Генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпин займет пост Председателя КНР, а большинство сформировавших коллективное высшее руководство членов Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК – остальные высшие государственные должности.

Одновременно крайне драматичные выборы ожидаются в США. По опросам, около половины избирателей хотели бы видеть на высшем государственном посту представителя республиканской партии. Еще бóльшую антипатию среди населения США вызывает позиция законодателей. Подход Конгресса к политике по созданию новых рабочих мест – ключевой темы предстоящих выборов – поддерживают лишь около 10% граждан. Вполне возможна ситуация, при которой демократы, даже если они и сохранят за собой президентский пост, потеряют контроль не только над палатой представителей, но и над сенатом.

При любом развитии внутривосточной ситуации в обеих странах американо-китайские отношения ожидают значительные перемены. Даже в случае победы на выборах Б. Обамы свои посты покинут сопредседатели двустороннего стратегического и экономического диалога¹ – госсекретарь Х. Клинтон и министр финансов Т. Гейтнер. В случае назначения китайского сопредседателя экономической «дорожки» Ван Цишаня премьером Госсовета (правительства) КНР станет вполне вероятным давно прогнозируемое повышение статуса данного диалога на уровень вторых лиц государств (по аналогии с форматом «Гор – Черномырдин»).

Политика в отношении Китая, начиная с момента нормализации двусторонних отношений, традиционно становится одной из наиболее острых тем для американских выборов. Еще в ходе предвыборной дискуссии 1976 г. по китайскому вопросу в окружении кандидата от демократов Дж. Картера резкой критике подвергался секретный характер дипломатии Р. Никсона и Г. Киссинджера, скрывших планировавшееся сближение с КНР как от американских союзников, так и от общественности. Подобное отношение сохранялось и в первые месяцы после прихода Картера в Белый дом. Назначенный главой миссии связи в Пекине Леонард Вудкок говорил своим подчиненным: «Никогда больше мы не будем опускаться до таких конфузов (*embarrass ourselves*) перед каким-либо зарубежным государством, как это делал Киссинджер перед китайцами»².

В 1980 г. кандидат от республиканцев Р. Рейган клеймил Картера за предательство тайваньских друзей и союзников Вашингтона. Он также критиковал Картера за то, что последний уступил давлению со стороны КНР и согласился на неофициальный характер отношений с Тайванем. В случае своего избрания Рейган обещал статус американского представительства на острове до уровня официальной миссии связи. В августе 1980 г., уже будучи официальным кандидатом от республиканской партии, он заявил, что считает отношения с Тайванем официальными, поскольку они регулируются принятым в 1979 г. актом Конгресса.

Особенно острой критике подвергался Дж. Буш-ст. в ходе предвыборной кампании 1992 г. Кандидат от демократической партии У. Клинтон и его сторонники жестко клеймили слишком мягкую реакцию Белого дома на действия «пекинских мясников» (*butchers of Beijing*) после событий 1989 г.

В 1996 г. программа кандидата на пост президента от республиканской партии Р. Доула была также составлена в антикитайских тонах. В частности, в его «азиатской речи», произнесенной 9 мая 1996 г. в Центре стратегических и международных исследований, было предложено создать «Программу защиты демократии в Тихоокеанском регионе» (*Pacific Democracy Defense Program*), а также развернуть в регионе систему ПРО в сотрудничестве с Японией и Южной Кореей. Кроме того, Доул обещал в случае его избрания нанести ответный удар по КНР, если Тайвань подвергнется нападению.

В 2000 г. внешнеполитическое кредо команды Дж. Буша-мл. базировалось на принципе «как угодно, только не так, как при Клинтоне» (*anything but Clinton*). Сам кандидат подчеркивал, что Китай является соперником Соединенных Штатов, это неоднократно подтверждали и его ближайшие советники.

Антикитайская риторика доминировала и на начальном этапе президентской кампании 2008 г., когда все три основных кандидата – Б. Обама, Х. Клинтон и Дж. Маккейн – жестко критиковали Пекин за силовое подавление антиправительственных выступлений в Лхасе, а также призывали действующего президента не участвовать в церемонии открытия Олимпийских игр в Пекине. 27 апреля 2008 г. на первых дебатах в рамках кампании по выдвижению кандидата от демократической партии на пост президента Барак Обама, как и Буш-мл. восемь лет назад, вновь

назвал Китай соперником (*competitor*) Америки³. Особенностью этих выборов было то, что даже кандидат от правящей партии Маккейн не имел отношения к действующей администрации и широко использовал антикитайскую риторику. В частности, он требовал включить в «группу восьми» Индию и Бразилию, не включая Китай и исключив из этого клуба Россию.

С другой стороны, несмотря на столь острую предвыборную риторику, в межэлекторальные периоды происходили существенные прорывы в американско-китайских отношениях. В 1979 г. были установлены дипломатические отношения, в 1982 г. подписано третье, так называемое «тайваньское» американско-китайское коммюнике, в 1997 г. стороны договорились развивать стратегическое партнерство, а начиная с 2002 г. американские, и китайские эксперты хором заговорили о наступившем периоде как о «лучшем» в истории двусторонних отношений. После 2009 г. связи с Китаем в США стали официально называть «наиболее важными двусторонними отношениями».

Подобный паттерн вполне заслуженно приобрел метафорическое определение «американских горок» (*rollercoaster*). Появились и более детальные дефиниции. Например, считается, что двусторонние отношения в первую половину года хуже, чем во вторую. Кроме того, в отношении связей с КНР действует «железное» правило внешней политики США – в течение второго срока администрация более свободна в принятии внешнеполитических решений, чем в течение первого.

Разумеется, по мере того, как американско-китайские отношения становятся более сложными (*complex*), они все в меньше могут быть объяснены факторами субъективной предвыборной риторики. В этой связи достаточно продуктивным представляется подход, в свое время предложенный известным американским синологом Д. Лэмптоном⁴. Он суммирует внутрисполитические (в том числе электоральные), экономические и так называемые идиосинкратические факторы (т.е. внезапные, не имеющие отношения к целенаправленной политике руководства страны, – например, антиправительственные выступления, случайные инциденты с участием вооруженных сил) в обеих странах, выстраивая хронологическую таблицу наибольшей уязвимости американско-китайских отношений в 1989-2001 гг. Автор взял на себя смелость продолжить таблицу Лэмптона до 2012 г., применив аналогичные исследовательские методы.

Число конфликтогенных факторов заметно нарастает именно в те периоды, когда предвыборные кампании и приход к власти новой администрации сопровождаются резким обострением антикитайской риторики⁵. Кроме того, по уровню накала и сложности проблем американские выборы 2012 г. напоминают период резкого охлаждения отношений с Китаем после событий на пекинской площади Тяньаньмэнь в 1989 г. (см. рис. 1).

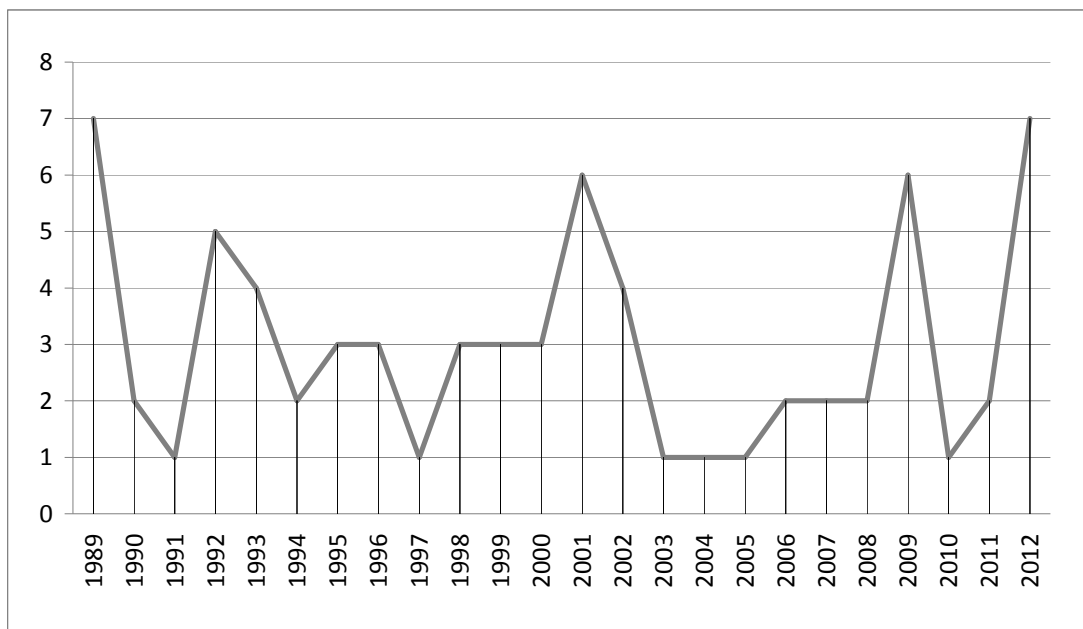

Рис. 1. Влияющие на американско-китайские отношения факторы внутривнутриполитической жизни как модель «американских горок».

Существенной чертой двусторонних отношений в последние годы стали две тенденции.

Во-первых, произошло переключение внимания со стратегической и гуманитарной проблематики на сугубо экономическую. Более того, по мнению одного из наиболее авторитетных китайских американистов, заместителя директора Центра американских исследований Фуданьского университета в Шанхае У Синьбо, высказанному в беседе с автором, в рамках фокусирования внимания на экономических проблемах впервые создалась такая благоприятная ситуация, когда Китай вполне может сравниться с США по своему глобальному влиянию.

Во-вторых, произошла радикализация экономической повестки *per se*, что объективно обусловлено теми тектоническими сдвигами, которые отмечены в американско-китайских отношениях в последние годы. В 2009 г. Китай стал крупнейшим экспортером товаров в США, при этом в 2011 г. американский дефицит составил 295 млрд. долларов. Одним из наиболее ярких примеров зависимости американского потребительского рынка от Поднебесной (даже на фоне уже приевшихся публике рефлексий по поводу китайского происхождения флагов США) стал развернувшийся в июле 2012 г. скандал, связанный с изготовлением в Китае нескольких десятков костюмов для олимпийской сборной.

Помимо опасений, связанных с ускорением аутсорсинга производства потребительских товаров, в американском обществе все более активно дискутируется и проблема углубления долговой зависимости США от Китая. Так, к июлю 2012 г. объем приобретенных КНР государственных казначейских облигаций США составил рекордную цифру в 1315 млрд. долларов (28% от всего объема зарубежных активов).

Указанные тенденции приводят к постепенному обострению связанной с Китаем экономической проблематики во внутриамериканском политическом дискурсе, прежде всего в периоды его электоральных циклов. Подобный всплеск наблюдался уже на промежуточных выборах в Конгресс в 2010 г. И демократы и республиканцы обвиняли друг друга в способствовании выдавливанию производства в Китай и увеличению национального внешнего долга (см. рис. 2)⁶.

Рис. 2. Штаты, в которых поднималась тема Китая в ходе выборов 2010 г. (выделены темным).

Разумеется, накал дискуссий лишь усилился в ходе выборов 2012 г. Традиционно Китай подвергается острой критике со стороны оппозиционного кандидата. При этом кандидат от республиканцев Митт Ромни, не обладая знаниями о Китае, часто выступает с прямо противоположными оценками. Одной из наиболее острых тем в критике Обамы с его стороны в последние месяцы стали недостаточно активные действия по защите национального рынка от китайского демпинга. Однако еще два года назад Ромни сокрушался: «Действия президента Обамы по защите американских производителей автопокрышек от иностранных конкурентов... крайне негативны для страны и для наших рабочих. Протекционизм душит производительность»⁷.

Подобная неразбериха в оценках царит в голове Ромни и в ходе нынешней кампании. Он то восхищается масштабными инфраструктурными проектами Китая, почему-то объясняя их успех действиями китайских экономических властей по привлечению частного сектора, то спустя какое-то время допускает очередной «ляп», требуя от президента встретиться «один на один» с китайскими лидерами «для того, чтобы заставить их понять, что мы твердо привержены принципу прав человека и выступаем против политики ограничения рождаемости (*one-child policy*)»⁸. Между тем даже элементарных представлений об особенностях политической системы в КНР достаточно было бы, чтобы понять невозможность организовать подобную конфиденциальную встречу с коллективным китайским руководством, да еще и в режиме блиц.

Более того, антикитайская риторика Ромни бумерангом вернулась к нему самому. Демократы без труда нашли данные о том, как сколотивший миллиардное состояние кандидат-республиканец еще несколько лет тому назад в целях «оптимизации» переносил часть принадлежавших его фирмам производственных мощностей в Китай и Индию.

Немногие из американских президентов обладали до своего избрания солидным внешнеполитическим опытом, поэтому крайне важным становится кадровый состав группы внешнеполитических советников кандидата, многие из которых в дальнейшем могут занять

ключевые посты в Госдепартаменте и Совете национальной безопасности. Внешнеполитическая команда Ромни, несмотря даже на наличие в ней многих ультраконсерваторов, включает достаточно авторитетные в республиканском истеблишменте имена. В августе 2012 г. руководителем группы по вопросам национальной безопасности в его штабе стал бывший президент Всемирного банка Роберт Зеллик (Zoellick). Одним из ведущих советников Ромни по внешнеполитическим вопросам является известный своими консервативными взглядами авторитетный политолог Роберт Каган. Довольно тесно республиканский штаб сотрудничает и с бывшим госсекретарем Кондолизой Райс, кандидатура которой даже рассматривалась в качестве претендента на пост вице-президента и лишь в последний момент была отвергнута – главным образом из-за своих либеральных в отношении проблемы абортов (*pro-choice*) взглядов.

Солидно выглядит и «азиатская» команда Ромни. В нее входят такие известные эксперты как, например, принстонский профессор Аарон Фридберг (Aaron Friedberg), в 2003-2005 гг. занимавший высокий пост в офисе вице-президента Р. Чейни, а также Эван Фейгенбаум (Evan Feigenbaum), в 2006-2009 гг. работавший заместителем помощника госсекретаря, а впоследствии – советником Р. Зеллика. Оба упомянутых эксперта, отвергающих возникшую еще во второй половине 90-х гг. концепцию «вовлечения» (*engagement*), полагают, что Китай даже в случае проведения успешной демократизации все равно останется глобальным соперником Вашингтона. Поэтому, по их мнению, американо-китайские отношения будут определяться классической «дилеммой безопасности», что потребует от новой администрации США, с одной стороны, учитывать жизненные интересы Китая, а с другой, – более взвешенно определять собственные внешнеполитические приоритеты, нацеленные на достижение реальных целей. А. Фридберг, например, предлагает проводить стратегию «горизонтальной эскалации» – ограничение возвышения Китая путем создания коалиции как можно большего числа дружественных к США государств АТР⁹.

Видимо, в результате совместных усилий штаба Ромни появилась опубликованная в феврале 2012 г. программная статья «Как я буду отвечать на растущую мощь Китая»¹⁰. Весь текст пропитан «идеями убеждения с позиции силы». Политик считает крайне важным убедить Китай в том, что путь на построение гегемонии в регионе АТР будет связан с большим количеством издержек, нежели альтернативный путь ответственного партнера в международной системе.

Изменения курса Вашингтона в отношении Китая, по мысли Ромни, должны касаться прежде всего двух аспектов.

1. В экономической сфере США должны вести борьбу с китайскими практиками, нарушающими общепринятые нормы в области торговли, защиты интеллектуальной собственности и формирования свободного обменного курса национальной валюты. Ромни грозит объявить Китай «валютным манипулятором» уже в первый день своего президентства. «Последнее, что я хочу, – это торговая война с Китаем, – заявил политик. – Но я не могу терпеть наш нынешний капитулянтский курс в сфере торговли».

2. США также должны поддерживать вооруженные силы на уровне, соразмерном тем долгосрочным вызовам, которые бросает Китай, интенсивно наращивая вооружения. Предлагается отказаться от планов сокращения оборонных расходов и поддерживать значительное военное присутствие в Тихом океане.

Как практически у всех претендентов на президентский пост, у мормона Ромни есть свой «конек» в области нарушения свобод и прав человека в Китае – политика ограничения рождаемости, в соответствии с которой большинство семей не могут иметь более одного ребенка.

Разумеется, тема Китая не остается в стороне от внимания и в стане демократов. Традиционно демократические кандидаты в большей степени затрагивают проблемы прав человека в КНР и некоторых из тех стран, с которыми Пекин поддерживает тесные отношения (Иран, Сирия, Бирма, Судан), а также влияния китайского экспорта на сокращение рабочих мест в США, что объясняется тесными связями с НПО и профсоюзами. Однако, с другой стороны, демократы явно обыгрывают команду Ромни-Райана на внешнеполитическом фронте, в особенности при обсуждении стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где администрация Обамы смогла, используя наработки правительства Буша-мл., добиться таких успехов как ратификация Соглашения о зоне свободной торговли с Южной Кореей (*KORUS FTA*) и продвижение инициативы, направленной на создание Тихоокеанского партнерства (*Trans-Pacific Partnership*) – экономического блока государств региона без участия КНР.

Основные контуры стратегии администрации Обамы в отношении Китая были намечены еще в 2009 г. – в докладе помощника госсекретаря по Восточной Азии и Тихому океану К. Кэмпбела и предложенной бывшим первым заместителем госсекретаря Дж. Стейнбеком формуле «стратегического заверения» (*strategic reassurance*). 10 ноября 2011 г. в своем выступлении на саммите АТЭС в Гонолулу госсекретарь Х. Клинтон провозгласила наступление «тихоокеанского века для Америки», заявляя о готовности принять на себя лидерство в АТР, идя навстречу пожеланиям партнеров и союзников Вашингтона. В целом, США в течение последних четырех лет более-менее успешно решают двуединую задачу: во-первых, отойти от несоответствующей современным реалиям системы, построенной на комплексе двусторонних военных союзов США с отдельными государствами (*hub-and-spokes system*) и не претерпевшей значимых изменений после окончания «холодной войны» (с меньшим успехом), а во-вторых, не допустить возвращения к китаецентричной модели международных отношений в Восточной Азии (*tribute system*). В этот ряд можно поставить и ранее казавшиеся маловероятными достижения, прежде всего укрепляющееся стратегическое партнерство с социалистическим Вьетнамом.

Вместе с тем имеются и явные сходные черты в подходах обеих партий к Китаю. За четыре года своего президентства Обама и его правительство явно дистанцировались от идеи внешнеполитического советника штаба демократов в 2008 г. З. Бжезинского о формировании на основе американо-китайского партнерства механизма «глобальной двойки» (*G-2*). В связи с этим вполне логично выглядит отказ Обамы пригласить китайского лидера на саммит G-8 в мае 2012 г. Антикитайские демарши могут иметь и более долгосрочные последствия. Так, 28 февраля 2012 г. Обама подписал указ о создании Межведомственного центра по обеспечению соблюдения правил торговли, одним из приоритетных направлений работы которого должно стать расследование обвинений Китая в «несправедливой торговой практике» (*unfair trading practices*), в частности, касающихся мер, ограничивающих экспорт редкоземельных металлов. В июне министр обороны Л. Панетта (кстати, один из наиболее вероятных кандидатов на пост госсекретаря в случае переизбрания Обамы) заявил о намерении Пентагона к 2020 г. сконцентрировать до 60% всех сил и средств ВМФ США на Тихом океане.

Научный сотрудник Шанхайской академии международных исследований Дэн Стейнбок полагает, что в настоящее время в американо-китайских отношениях на смену провозглашенному в 2009 г. курсу на развитие всестороннего сотрудничества (*comprehensive partnership*) все более отчетливо приходит «обновленная» доктрина сдерживания (*containment 2.0*). По мнению ученого, для преодоления экономических проблем и решения проблем безопасности Вашингтон нуждается в

Пекине, а обвинения Китая в собственных экономических бедах являются не частью решения проблемы, а частью самой проблемы¹¹.

Таким образом, президентские выборы в США вновь подвергают испытаниям на прочность их отношения с Китаем. Надеясь на большую электоральную поддержку, оба кандидата намеренно обостряют собственную позицию. Вместе с тем долгосрочный ретроспективный анализ позволяет предполагать преходящий и кратковременный характер цикла напряженности, переживаемого в настоящий период двумя крупнейшими державами XXI в.

¹ Крупнейшей американо-китайской переговорной площадки.

² Kagan R. How Not to Deal With China // A History of Sino-American Relations Since 1972. – Weekly Standard. – February 15, 1999.

³ Obama B. Remarks at the Democrats' First 2008 Presidential Debate. – April 27, 2007. http://www.nytimes.com/2007/04/27/us/politics/27debate_transcript.html.

⁴ Lampton D. Cycles, Process, Constraints, and Opportunities in U.S.-China Relations. Paper Presented at the Conference on Post-APEC China-US Relations. Shanghai Institute of International Studies. September 3-4, 2001. <http://www.nixoncenter.org/publications/articles/ShanghaiCycle%28PDF%29.pdf>.

⁵ Обострение китайской риторики (China bashing) само по себе является институционализирующим фактором, влияющим на характер американо-китайских отношений, и имеет собственную разветвленную и динамичную структуру, заслуживающую отдельного рассмотрения, что наглядно доказывает недавно опубликованная статья К. Рамиреса (Ramirez C. The Effect of «China Bashing» on Sino-American Relations // Journal of Chinese Political Science. 2012. – Vol. 17, № 3. – P. 291-311).

⁶ US Election 2010: Campaign Ads Include China. http://china.usc.edu/App_Images//2010-campaign-ads-china.pdf.

⁷ Romney M. No Apology: The Case for American Greatness. – N.Y.: St. Martin's Press, 2010. – P. 119.

⁸ Romney: China should make «real effort» to end abuses against dissident Chen Guangcheng. Interview with CBS «This Morning». – May 1, 2012.

⁹ Friedberg A. Bucking Beijing: An Alternative U.S. China Policy // Foreign Affairs. – 2012. – Vol. 92, № 4 (September/October). – P. 48-58.

¹⁰ Romney M. How I'll Respond to China's Rising Power. Wall Street Journal. 16.02.2012. <http://online.wsj.com/article/SB10001424052970204880404577225340763595570.html>

¹¹ Steinbock D. Two Policies, One Agenda: How 2012 Elections May Endanger US-China Relations. March 23, 2012. <http://www.chinausfocus.com/foreign-policy/two-policies-one-agenda-how-2012-elections-may-endanger-us-china-relations>.